

Атаки Мэб с использованием света и лазера должны были быть разрушительными, но оружие Морригана смогло парировать и отклонить свет. Для меня не имело смысла, как она это делала, у света не было ни реальной структуры, ни веса, но каким-то образом её лезвия отворачивались от атаки после нападения. Свет состоял из фотонов, у него была энергия и импульс, но не было массы, так как же она блокировала лазерные атаки?

Я мог бы понять, если бы она использовала что-то, чтобы преломлять свет, драгоценный камень или призму какого-нибудь типа, но это не так. Должно было быть что-то в электромагнитном спектре этой Вселенной, что позволяло свету давать световую массу при использовании в заклинаниях, или в том, как Магия заменила один из спектров, изменяя сами свойства электромагнетизма.

Морригу специализировался на лезвиях. Морриган без особых усилий заклемила Цвайхандер. Чудовищное оружие легко в два раза длиннее, чем я ожидал от оружия такого типа. То, что она справлялась с весом, было возможно только благодаря мастерству, которое использовалось, когда оно было кованым. Вес лезвий был идеально сбалансирован. Оружие мастер-класса, которое стало только более смертоносным в ее руках.

Мача владела коротким мечом и одной рукой длинным мечом. Разница в досягаемости каждого оружия, которое она получала, идеально подходила для ее боевого стиля. Она склонна использовать длинный меч для парирования, используя вращения и уклонения, чтобы попасть в зону досягаемости, чтобы использовать короткий меч для нанесения реального урона.

Бодб была единственной, у кого было что-то, похожее на оружие дальнего боя. У нее тоже было двойное оружие, но вместо мечей она вооружилась кинжалом и Чакрамом. Все три женщины были одеты в кожаные доспехи, обтянутые руническими чарами, которые делали эти доспехи прочными и оборонительными, как будто они были заключены в ногу твердого митраля.

Каждая из женщин была впечатляющей сама по себе, но двигаясь вместе, они были дервишами танцевальной смерти. Каждая из них настолько гармонировала друг с другом, что клинки часто вторгались в пространство друг друга, чтобы предложить помощь в защите или создать отверстие для атаки.

На Луга и Мэба оказывалось сильное давление, но решение Бодба расстаться и сосредоточиться на мне дало им некоторую передышку. Гамбит Пака, маневрируя так, что моя бомбардировка ледяным копьем поразила ее по ошибке, сработал. Она изменила свое внимание, игнорируя Мэб на мгновение и повернулась ко мне.

Тем не менее, даже когда Бодб сломался, я увидел следы износа на Маб, борясь два против трех взял плату. Способность Морригу отвлечь ее легкие удары также была катастрофической для Сили, которая предложила поддержку. И Морригу не использовала эти отклонения случайно, каждый раз, когда свет изгибался, реальный ущерб наносился окружающим Сиде. Световые атаки Мэб даже убили двух ее собственных людей.

Вмешательство Sithern, удаление всех не ранжированных на королевском уровне спасло жизни

и навело порядок в хаосе. Великий рукопашный бой, свободный для всех бой был передан в, был только виньеткой отвлечения внимания. Отвлекающие факторы, которые Зитхерн удалил с поля боя.

Я до сих пор не знал, почему Зитхерн решил действовать, это было нечто, о чем я буду беспокоиться позже, с отрывом Бодба, бой между Маб и Морриган стал больше похож на дуэль между двумя женщинами. Не совсем паритет, ни то, ни другое не смогло одержать верх в их обменах, Морриган была всего лишь в одном маленьком шаге от того, чтобы подняться и стать ранговой богиней Деми. Маб, казалось, держала ее, пока вы не заметили десятки ран, которые пересекали ее тело.

Ее целительные и регенеративные способности были потрясающими, и она была в состоянии запечатать и заживить каждую рану почти так же быстро, как они открылись, что было свидетельством того, как быстро и эффективно Морриган на самом деле был. Платье Маб, ее платье высокого покроя было больше для внешнего вида, чем для защиты, и по мере того, как раны, которые она получала, складывались в стопку, ее одежда отбеливалась до тех пор, пока в приступе гнева она не порвала остатки платья с тела и не начала наносить ответные удары голой одеждой.

Только в этот момент она развернула свою ауру, создав щит света, ослепительный по своей интенсивности. Но Морриган не был поэтапным. Она давно прошла точку, где ей нужно было зрение, чтобы быть искусной в бою. Ее чувства и восприятие были настолько усилены, что она сплетала маску из тени, чтобы защитить глаза от необратимых повреждений, и продолжала атаковать слепых.

С другой стороны, битва Луга и Мачи зашла в настоящий тупик. Мача была лучшим бойцом, но ее навыков едва хватало, когда она боролась с Лугом Чистым Зрением. Его способностью, тем, чем он был известен, было видеть насквозь и в глубину души. Он был способен понимать Мачу и прогнозировать её действия.

Его способность позволяла ему находить её слабости, двигаться и уклоняться, чтобы она перестаралась и использовала те моменты несовершенства, которые он заставлял её танцевать смерть, чтобы заставить её быть более осторожной. Именно эта способность предвидеть, что позволило ему бороться с Бодбом, а также.

Я бы хотел, чтобы потратить больше времени, наблюдая за этими двойниками, но Бодб и Пак были намерены на мое уничтожение. Оба начали атаковать. Увеличивающаяся статистика от моей Регалии дала мне некоторую свободу действий и защиту. Это увеличило мою скорость, силу, атаку и защиту настолько, что я смог отбиться от самых смертоносных атак.

У меня просто не было боевого опыта, эонов практики и врагов, на которых они оттачивали свои навыки, чтобы иметь хоть какую-то надежду на продолжение битвы с использованием оружия. Интересным моментом, который следует отметить, была способность Бодба сцепляться с Шайбой, как и с другим Морригу. Это было свидетельством того, как легко она могла приспособиться к условиям битвы и изменить свои методы атаки, чтобы воспользоваться

текущими условиями.

Я видел, что все это сводится к битве за истощение, если только я не изменю стратегию. Пак и Бодб были слишком хорошо натренированы, у них было слишком много реального боевого опыта для меня, чтобы соперничать на ровном игровом поле даже с усилием от Регалии. Их регенерация позволила им почти игнорировать Бэлероса и Сиронакс Ауру. Они нанесли некоторый урон, когда я выбил их на полную мощност, но этого было недостаточно, чтобы стоить усилий. Лучше использовать ауру как щит. Это был единственный способ, которым я смог пережить столкновения с кинжалом, Чакрамом и пониаром Пака.

В конце концов, мне пришлось разделить щит, используя лед для защиты передней части, и огонь для защиты спины. Пак отказался сражаться, если только не сзади. Предыдущие легкие удары, чтобы он мог продолжать маневрировать в заднюю часть. Его пониард был покрыт ядом, эльфийским выстрелом, который должен был оставить меня беззащитным и без сознания. Но моя реакция также усилилась при ношении "Регалий", и я смог сжечь яд так же быстро, как Пак применил его.

Использование эльфийского выстрела было запрещено, но кто в этот момент тоже был там, чтобы пожаловаться? Если бы я мог воспользоваться Дикой Охотой, я мог бы искать справедливости, но Система удалила эту возможность для этой битвы. Я бы поднялся или упал сам по себе, с любой смертельной помощью и навыками, на которые я мог бы рассчитывать. Ситхерн удалил моих союзников, как будто он работал в согласии с Системой.

Я отверг эту идею как нелепую, Система и Ситхерн не объединились вместе, чтобы вступить в заговор против меня. Были спровоцированы некоторые скрытые события, которые требовали, чтобы это взаимодействие между фракциями было урегулировано главами каждой фракции.

Я смог избавиться от атаки Пака, по большей части, исцелив их достаточно быстро, чтобы он никак не смог превзойти мою скорость регенерации. Но Бодб был другим делом. Ее оружие должно было быть частью ее собственного набора Регалий, потому что какой бы ущерб ей ни удалось нанести, она получила бонус мультипликатора.

Чакрам был наиболее эффективен. Я давно положил оружие обратно на хранение, чтобы сконцентрироваться на щитах вскоре после того, как она начала нападать на меня. Она оставила мои руки свободными, заключенными в перчатки, которые я использовал, чтобы отклонить удары кинжала, которые удалось проскользнуть мимо или пробить через мои щиты.

Я начал понимать схему атаки Бодба. Прыгающие удары, за которыми следовали качающиеся сальто, когда она уклонялась под моими качающимися руками, чтобы только подскочить и броситься вдаль. Как только она выстроила некоторое расстояние между нами, она следовала за ней с брошенным Чакрамом. Этот вращающийся диск из металла оказался намного острее, чем я ожидал. Я подумал, что это более тупой тип атаки, мое невежество проявилось, когда я протянул руку, чтобы поймать его только для того, чтобы отрубить пальцы, несмотря на то, что мои силиние доспехи были защищены.

Глупость от этой ошибки заняла несколько секунд, чтобы даже моя усиленная регенерация зажила. Пальцы и кости снова стали расти настолько отвлекающими, что я чуть не пропустил удар по спине поньярдой и нанесение еще одного раунда эльфийского выстрела.

Бой головой вперед, обмен атаками просто не был устойчивым. Я собирался проиграть, если продолжу участвовать в боях, с которыми они были наиболее знакомы и опытны. Мне нужно было все перепутать и начать использовать те навыки и заклинания, которые были моими настоящими сильными сторонами.

Так что я приспособился. Вместо того, чтобы стоять там и отклонять или принимать их удары, я начал бросать вызов. Я был идиотом, когда просто стоял там и позволял Паку ударять меня снова и снова. Я посадил ноги, как какой-то неуклюжий идиот определил, что это место будет моей линией пересечения. Это был не мой стиль борьбы. Я слишком много внимания уделял заклинаниям и аурам, чтобы игнорировать мой ролл. Я был магом, а не бойцом, и пришло время начать драться, как один из них.

Я начал формировать куски льда, ярдов высотой, которые я разбросал по всему району. Штабелирование льда и формирование колонны было пронизано достаточным количеством огненного аспекта, сотканного внутри ядра, так что если Puck или Bodb разобьют эту колонну, то взрыв будет содержать достаточно удара, чтобы нанести серьезный ущерб.

Как только у меня появилось полдюжины ледяных колонн, сформированных и уложенных в ловушки, чтобы взорваться, если они разобьются, я начал использовать их как линию обороны. Прыгая и прыгая за той или иной линией, я работал, чтобы изолировать своих противников. Стратегия была эффективна для их изоляции, не позволяя им участвовать в ближнем бою. Я увеличил выход Beleros Aura, концентрируясь на заживлении и уроне. Пламя, создающее лизуны и искры огня, съеденные вдали от щитов, и защита, которую использовали Бодб и Шайба.

Я расколол свое сознание, заставив Караид следить за схваткой Мэб. Это было нечто, что мы случайно обнаружили, когда я пытался создать новое заклинание во время тренировки в Кольце Скрытой Глубины. Это требовало намерения и воли, как и любая другая форма магии, но если я принимал сознательное решение дать ему доступ к части моей магии и интеллекта, он был так же способен, как и я, разыгрывать заклинания и контролировать их. На самом деле, потому что ему не нужно было жонглировать несколькими атаками, защитой и стратегиями, в данный момент, он был лучше воспринимает, где Морриган будет отклонять легкие атаки Маб, чем я буду.

Я начал использовать это отраженное повреждение от оружия. Формируя маленькие шарики льда, сформированные в призмы, я заставил Караида разместить их так, чтобы, когда Морриган отклонит свет, шарики перехватывали и преломляли энергию.

Я был ребенком Белероса, а Белерос был Богом Солнца. Свет может быть случайным, побочным продуктом массивного слияния и сжигания энергии, которая была реальным назначением звезды, но даже как побочный продукт, что свет был частью моей области. Я никогда не был бы так силен, как Маб в стихии, но наши уровни энергии были бы близки.

Прошло несколько мгновений, прежде чем Маб поняла, что я перехватываю её лучи и использую их для атаки на Пак и Бодб. Она ничего не могла с этим поделать, пока не изменила свой метод атаки, так что она была вынуждена выдержать оскорбление меня, используя свою собственную силу как оружие против своего Супруга.

Как только Караид занялась призмами льда, я вернулся в фокус, чтобы бросить метель копьев. Мои ауры наносили урон, но копье было более эффективным. Проблемы со зрением, которые я создал, повлияли на меня так же сильно, как и на них, такие вещи, как огненный шар и огненный взрыв, не смогли приземлиться до того, как они уклонились за ледяной столб. Но снежная буря копьев была заклинанием, повреждающим область воздействия, от которого нельзя было уклониться, спрятавшись. Они должны были отступить за пределы пораженной зоны, чтобы смягчить нанесенный копьями ущерб.

Удары копья были сфокусированы, каждый успешный удар проникал внутрь и наносил внутренние повреждения. Раны все еще восстанавливались и заживали, но по мере того, как каждое копье, одно за другим пробивало их броню и тонуло в их плоти, необходимая регенерация стала требовать больше усилий, чтобы затянуться дольше. Кроме того, они должны были потянуть время, чтобы вытащить копья, и я создал их так, что копье разбилось, как только их тела были пробиты. Это увеличивало внутренние повреждения в геометрической прогрессии. И в такой битве, эти дополнительные секунды, необходимые для заживления, были сложены.

Как только у меня было достаточно расстояния, что я был относительно безопасен, я начал лить иллюзию. Разложив свои способности на гламур, я создал дюжину дубликатов тел. Точные реплики, каждая из которых имела одну и ту же броню, плащ, диадему и скипетр. Я разместил каждого двойника беспорядочно вокруг каждого столба льда, полируя и создавая вогнутые поверхности на колоннах так, чтобы они играли роль зеркал.

Дюжина симулякров были неспособны на самом деле вести битву, но они были достаточно реалистичны, чтобы распространять путаницу. И с дюжиной становились сотни, по мере того как колонны, которые я отполировал до зеркальных стандартов, начинали отражать изображения, арена становилась искаженной версией Веселого Дома.

Как только я был удовлетворен размещением каждого симулякра, я сосредоточил свое внимание на Бодб, стоя на земле, приманивая ее в атаку. Когда она сделала свой ход, я перевел внутри Кольца Скрытой Глубины. Теперь, когда я знал, что мое тело физически переходит в предоставленное пространство, оставляя на своем месте иллюзию, я надеялся, что нападение на иллюзию приведет к цепной реакции.

Я приурочил этот переход так, что Бодб начала толкать свой меч на настоящего меня; она была полностью предана, не имея возможности ни изменить направление, ни отменить мастерство. Я был спиной к отражающей колонке льда, так что, когда я вошел в кольцо, ее меч прошел без особых усилий через иллюзорное тело осталось позади. Вся кинетическая сила ее удара уничтожая лед и выпустив взрывные ловушки, которые я поместил внутрь.

Каждый столб льда был в пределах досягаемости следующего, так что первый взрыв создал

цепную реакцию, как каждый столб льда взорвался, обволакивая комнату с осколочными ледяными снарядами и взрыва всех шести монархов с достаточной взрывной силой, чтобы выровнять город. Ущерб от каждого взрыва штабелировался и причинял совокупный ущерб всем сторонам.

Даже этого большого ущерба было недостаточно, чтобы убить их, их способность исцеляться и восстанавливаться достаточно мощной, чтобы восстановление было гарантировано. Но, с одной стороны, слияние событий означало, что несколько нападений происходили в одном и том же месте, что и взрывы.

Мой взрыв и атаки между Маб, Лугом, Морриган и Мача вместе взятые. И эта комбинация привела к Системному сообщению.

Это было Системное сообщение, которое заставило меня поверить, что я могу выйти из кольца. Что я вывел одного из монархов из борьбы.

[Ты выравнивал]

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1233110>